

ТРУДОВАЯ ЗАНЯТОСТЬ СТУДЕНТОВ ВУЗА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Е.Л. Луценко, Н.С. Николаева
Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема,
ул. Широкая 70А, г. Биробиджан, 679015,
e-mail: luce-ekaterina@yandex.ru

В статье рассмотрены результаты социологического исследования трудовой занятости студентов, выявлена ее зависимость от уровня образования и профессии родителей, обеспеченности, отношения к учебе и других социальных показателей.

Ключевые слова: социологический анализ, трудовая занятость, адаптация, работающие студенты.

Региональный рынок труда отличается множеством парадоксальных характеристик, так как это динамичная система, включающая в себя комплекс социально-трудовых отношений по поводу условий найма, использования и обмена рабочей силы на жизненные средства. Рыночные механизмы самореализации, спроса и предложения функционируют на основе информации, поступающей в виде изменений цены труда. Эти базисные принципы или «законы» человеческого поведения предназначены для объяснения рынка труда как социального института общества и образцов социальной организации людей.

Цель данной статьи показать, как студенты вуза адаптируются на рынке труда, какие меры молодые люди предпринимают, для того, чтобы иметь дополнительный заработок. Определенное представление об этом дают результаты социологического опроса по теме «Мониторинг вторичной занятости студентов университета». Участвовало 83 студента Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема 10–25 апреля 2012 г.

Опрос проводился по анкете, включавшей закрытые вопросы, связанные с учебой и работой респондентов. Изучались мнения студентов по проблемам студенческой занятости; выяснялись также социально-демографические характеристики опрошиваемых (пол, возраст, образование родителей, доход семьи и т.п.). Расчет результатов велся в процентах. Общее количество опрошенных принималось за 100 %. Выборка случайная. Опрос проводился с помощью студентов 4 курса специальности «социальная работа» факультета СКДиС.

Возраст респондентов в среднем составляет 20 лет. Это указывает на то, что наиболее типичной ситуацией является поступление в вуз сразу после окончания школы.

Самой многочисленной группой, из которой рекрутируются студенты, остаются специалисты с высшим образованием (30 % опрошенных). Руководители и предприниматели составляют вторую по значимости родительскую группу (23 %). Пятую часть (21 % опрошенных) составляют студенты, у которых родители являются служащими со средним специальным образованием (техники, секретари, медсестры, лаборанты и др.). Студенты

из семей промышленных и сельскохозяйственных рабочих составляют 15 % от числа опрошенных.

Анализ ответов студентов показывает разнородность их социального состава, что указывает на доступность высшего образования для разных типов семей. Тем не менее, очевидна культурная и в значительной степени социальная однородность студенчества, главным показателем которой является высокий образовательный уровень их родителей.

Анализ данных о мотивах занятости работающих студентов позволил обнаружить их двоякий характер. На первом месте стоит желание иметь личные деньги – этот мотив отмечают 67,5 % студентов, подрабатывающих во время учебы. На необходимость обеспечить себе средства существования указали более половины студентов (57,9 % ответов). Заработок понимается как средство, обеспечивающее прежде всего досуг, символические атрибуты жизни в одежде, услугах и т.д.

Тот факт, что побуждением к заработку не является обеспечение первичных материальных потребностей, подтверждается данными о том, что среди мотивов вторичной занятости помощь родителям, необходимость оплаты жилья, учебы, содержания собственной семьи стоят далеко не на первых местах и, кроме того, перемежаются мотивами нематериального порядка [4]. Так, мотив «надо помогать родителям» (19,8 % ответов) уступает по значимости мотиву, связанному с установлением профессиональных корпоративных связей (позицию «работа позволяет устанавливать контакты и налаживать связи, которые могут пригодиться в будущем», отмечают гораздо больше опрошенных (29,7 %), чем позицию «надо помогать родителям»). Стремление к самореализации (11,9 % ответов) опережает необходимость платить за жилье (8,8 %), обеспечивать собственную семью (7,9 %) и платить за учебу (6,8 %).

Существуют группы работающих студентов, которые можно назвать проблемными – студенты из низкооплачиваемых семей, из семей пенсионеров и безработных, имеющие собственные семьи, живущие в общежитиях и снимающие жилье, – структура мотиваций которых имеет свою специфику. Если у всех работающих студентов первое место занимает стремление иметь «карманные»

деньги, а второе – обеспечить себя средствами существования, то у проблемных групп приоритеты в том, чтобы обеспечивать себя средствами существования (70,3 %). На втором месте стоит желание иметь свои личные деньги (63,4 %), а на третьем – необходимость помогать родителям (27,7 %). Непосредственные экономические нужды у этих студентов теснят все другие побуждения и, в частности, стремления, так или иначе связанные с профессионализацией. У среднеобеспеченных и особенно высокообеспеченных студентов иное соотношение отдельных мотивов. На первом месте у них стоит желание иметь свои личные деньги (соответственно 71,4 % и 72,7 %); интенсивность потребности «обеспечивать себе средства существования» гораздо ниже: у высокообеспеченных этот мотив отмечают 36,4 %, столько же сколько и «желание быть среди интересных людей». Среди них выше, чем среди малообеспеченных, доля тех, кто выражает «желание лучше овладеть изучаемой профессией», кто считает, что «работа позволяет устанавливать контакты и налаживать связи, которые могут пригодиться в будущем», кто обнаруживает «стремление к творческой самореализации». Как видим, потребность в работе формируется не только под воздействием сугубо экономической необходимости. У обеспеченных студентов мотивация занятости базируется на ином спектре потребностей, чем у других, менее обеспеченных групп [4].

В целом, из структуры мотивационных приоритетов не следует, что работа является для студентов первейшим условием жизнеобеспечения. Важно также, что материальные потребности студентов – далеко не единственное, что заставляет их искать работу. Помимо чисто экономических, большое место занимают стремления и потребности, связанные, в частности, с будущей профессиональной деятельностью, такие как налаживание контактов и связей, самореализация в профессии, общение.

Сравнение структуры мотивации студенческой занятости со структурой расходования зарабатываемых ими денег позволяет увидеть, что реальность вносит существенные коррективы в намерения студентов. Рассмотрим усредненную структуру расходования заработанных денег работающими студентами. Как видим, главная статья расходов связана с обеспечением ежедневного существования. На жилье, питание, одежду, транспорт студенты тратят 54 % всех своих заработанных денег. Если к этому присоединить еще 12 % расходов, связанных с учебным процессом, то окажется, что почти две трети бюджета приходится на потребности материального порядка.

Поиски работы – это совокупность маневров, осуществляемых одними студентами более хаотично, другими – более целенаправленно. Здесь мы рассмотрим один из аспектов этой большой проблемы, а именно, по каким каналам студенты проводят поиск работы, где и у кого они ищут помощи.

Полученные данные показали, что в поисках работы студенты прибегают к самым разнообразным источникам, которые можно объединить в три основные группы: 1) родители, родственники, взрослые знакомые, дру-

зья, сверстники; 2) средства массовых коммуникаций; 3) центр трудоустройства университета или центр занятости населения ЕАО.

В трудоустройстве студентов доминируют родители, родственники, взрослые знакомые (40 %), друзья-сверстники, причем последние чаще других помогают найти работу (32 % всех работающих нашли работу с помощью друзей). По-видимому, уже работающие студенты помогают трудоустроиться своим однокурсникам там, где трудятся они сами.

Роль родителей в трудоустройстве своих детей-студентов в определенной мере зависит от их социально-профессионального статуса. Родители-руководители (особенно предприниматели) чаще других помогают своим детям найти работу. Замечено, что чем ниже статус родителей, тем меньше они участвуют в трудоустройстве детей. Объявления в СМИ и реклама в этом отношении являются более эффективными путями трудоустройства (соответственно 7 % и 6 % устроились на работу с помощью этих источников информации).

Интересно отметить, что 3 % работающих студентов создали рабочие места для себя сами. Эта группа, по-видимому, обладает особой активностью или специфическими ресурсами. Следует отметить, что в группе самозанятых больше, чем в других группах молодых людей, у которых работа совпадает с изучаемой специальностью. Это означает, что при создании себе рабочего места студент смог использовать профессиональные знания, полученные в вузе.

Доля работающих увеличивается от третьего курса к последующим, то есть чем выше курс, тем более студент связан с рынком труда. Если на третьем курсе работали 16 % студентов, то на пятом доля работающих составляет 47 %.

График работы студентов не связан с расписанием занятий: они работают тогда, когда есть работа, и там, где она есть, скорее, подстраивая свой учебный график под режим работы. Большинство (80 %) работает в одном месте, однако есть и такие, кто работает в двух или трех местах (соответственно 15 %). Днем, во время занятий в вузе, работает значительная доля студентов – 41 %. Однако по вечерам и ночью работают 62 % из числа опрошенных. Из них 18 % – по ночам, а 46 % – по вечерам. Хотя такой режим работы вполне совместим с учебным расписанием, он не может не оказывать негативного воздействия, сокращая время, необходимое для физического восстановления, для полноценной учебной подготовки. Около половины работающих студентов не выбирает работу в зависимости от каникул, а выполняет ее, когда есть предложение. В каникулярное время трудятся немногие – 22 % всех работающих.

Средняя длительность рабочей недели у студентов, имеющих вторичную занятость, составляет 25 часов, то есть 5 часов на рабочий день. Чаще всего студенты трудятся по 3–4 дня в неделю (40 %), однако 24 % заняты на постоянной работе. Реже (1–2 дня в неделю) работают 18 % студентов, эпизодически – 12 %.

Сферы деятельности, в которых студенты находят себе работу, чрезвычайно разнообразны. Их можно (с неко-

торыми допущениями) объединить в две группы: 1) деятельность преимущественно интеллектуального содержания, предполагающая определенную квалификацию и, вероятно, более близкая будущей профессиональной деятельности студента, даже если она не совпадает в точности с профилем вузовской специализации: финансы, аудит, производство, программирование, связь, журналистика, маркетинг, здравоохранение, образование, наука; 2) неквалифицированная деятельность в сфере обслуживания и т.п.: торговля, посредничество, общественное питание, досуг, ремонт, секретарская работа, курьерская работа, охрана, автосервис, погрузка–разгрузка.

Доля занятых в сферах интеллектуального труда, в той или иной мере совпадающих с профилем вузовской специализации, составляет 41 %, а занятых неквалифицированным трудом в сфере обслуживания или выполняющих вспомогательную, неквалифицированную работу – 59 %. Таким образом, мы видим, что работающих в этих двух сферах деятельности почти поровну. Выделяются пять видов деятельности (программирование, торговля, воспитательно-образовательные услуги, охрана, строительно-ремонтные и погрузочные работы), которые все вместе концентрируют труд большей части работающих студентов.

Если объединить все виды работ, так или иначе относящихся к воспитательно-образовательной сфере (учитель в школе, воспитатель детского сада, репетитор), то в них занято около 12 % опрошенных.

Те, кому легко удастся совмещать оба вида деятельности, составляют более четверти всей численности работающих, и еще больше половины характеризуют такое сочетание как вполне удовлетворительное. Примерно одному из десяти работающих студентов сочетать работу с учебой удастся с трудом. И лишь незначительной части (3,7 %) фактически не удастся совмещать труд и учебу в вузе.

Таким образом, ответы работающих студентов говорят о том, что подавляющее большинство из них справляются с двойной нагрузкой. Однако едва ли кто-то станет отрицать, что студенческая вторичная занятость в том виде, в каком она существует сегодня, несет опасность негативного влияния на учебный процесс. Самое прямое тому подтверждение – пропуски занятий. Более половины (58 %) связанных с трудовой деятельностью студентов свидетельствуют о том, что работая им приходится пропускать занятия. Следовательно, говорить о высоком качестве обучения – проблематично, какими бы одаренными не были студенты.

В ходе исследования было важно выяснить, насколько вторичная занятость студентов способствует их профессионализации, помогает овладению специальностью, обеспечивает лучшие условия будущего трудоустройства.

Как было показано выше, далеко не все работающие студенты трудятся в сферах деятельности, близких к их будущей специальности. Тем не менее, существенной доле студентов удается устроиться работать на такие рабочие места, которые находятся в одном русле с приобретаемой в вузе специальностью. Так, в целом у 34 %

работающих студентов профиль их деятельности совпадает с приобретаемой в вузе специальностью (при этом у 20 % совпадает полностью и у 16 % – совпадает отчасти). В то же время более чем у половины (52 %) студентов работа не соответствует учебной специализации. При этом многие студенты отчетливо осознают ту роль, которую работа по специальности может сыграть в их будущей карьере. Большинство тех, у кого работа не совпадает с приобретаемой в вузе специальностью, хотели бы работать по профилю учебы, 38 % ответили, что очень хотели бы трудиться в сфере, близкой к специальности. Еще 40 % считают, что было бы неплохо работать в сфере, близкой к специальности, так как это достаточно существенно пополнит их знания. Но 10 % остаются равнодушными к тому, чтобы работа соответствовала их будущей специальности, и в том числе 8 % отвечают, что им неважно, в какой сфере работать, лишь бы зарабатывать.

Вторичная занятость студентов существенна как своеобразная производственная практика. По мнению 46 % работающих студентов, их нынешняя работа способствует овладению специальностью, которую они усваивают в вузе. Об этом заявили прежде всего изучающие иностранный язык – 62 %, социальные работники – 70 %, специалисты по рекламе – 60 %. Высок удельный вес тех, кто считает, что нынешняя работа поможет освоению приобретаемой в вузе специальности, также среди будущих специалистов по информатике (64 %), будущих педагогов и психологов (70 %). Отчетливо проявленное стремление большинства студентов связать свою работу с будущей специальностью – это фактически та забота о производственной практике как о профессиональной стажировке, которая прежде в значительной степени лежала на учебном заведении и которую теперь нередко берут на себя сами студенты.

В результате проведенного социологического исследования мы выявили, что молодые люди нуждаются в помощи при трудоустройстве на работу, им необходима помощь специалистов при адаптации на рынке труда. На современном этапе специалисты службы занятости должны владеть определенными методами, технологиями для социализации выпускника.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Смирнов Б.В., Теличева Е.Г. Институционализация рынка труда в России. Хабаровск, 2005. 196 с.
2. Кульчин Ю.Н. Технологические инновации как фактор развития экономики Дальнего Востока // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 2. С. 155–156.
3. Лазарев Г.И. Интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе и экспорт образовательных услуг // Высшее образование сегодня. 2005. № 8. С. 4–9.
4. Луценко Е.Л. Молодежь в социальной структуре Еврейской автономной области: монография. Биробиджан: Изд-во ДВГСГА, 2010. 67 с.
5. Пионтковский В.В. Функции института высшего образования в гражданском обществе. Профессиональные компетенции и качество высшего образования: грани проблемы // Междунар. науч.-практич. конф.

- Биробиджан, 15–16 октября 2004 г. Биробиджан, 2004. Ч. 1. С. 121.
6. Социология образования: теории, исследования, проблемы. Хрестоматия / Сост. и ред. С.А. Ерофеев и др. Казань: Казанский гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2004. 168 с.
 7. Шашков С.Н. Трансформация мотивационной сферы как фактор формирования профессионально-личностных качеств выпускников вуза // *Alma mater*. 2009. № 3. С. 19.

In this article it is considered the problem of graduates' adaptation in the labour market. The author offers the techniques that could be of help in the process of their adaptation. It is provided the regional labor market analysis and results of the sociological survey on the problem.

Key words: *labour market, technology, adaptation of graduates.*